

А.С. Смбалян

ПЕРСПЕКТИВЫ СУДА ЕВРАЗЭС В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. Суду ЕвразЭС предстоит определиться в существующей системе органов международного правосудия (далее – ОМП). От того, каким именно будет статус Суда ЕвразЭС в системе ОМП, во многом зависит эффективность интеграции, равно как и международный авторитет Сообщества. Суду ЕвразЭС следует прилагать усилия для закрепления статуса наднационального судебного органа Сообщества, чаще использовать свои подразумеваемые и особенно неотъемлемые полномочия, в большей степени подчеркивать связь законодательства интеграционного объединения с международным правом, частью которого оно является. Немаловажным фактором в укреплении авторитета Суда является эффективная защита прав и интересов хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: Международное право, Суд, Евразийского, Экономического, Сообщества, правосудие, система, хозяйствующий, права, человека

Эффективность регионального ОМП зависит от целого ряда факторов: наличия политической воли государств-учредителей наделить конкретный судебный орган реальной властью; проработанности его учредительных документов; наличия механизмов принудительного исполнения принятых им решений и др. Статуту Суда ЕвразЭС присущи определенные «дефекты рождения», некоторые из которых подробно проанализированы Г.Г. Шинкарецкой.¹ Это, если можно так выразиться, внешние атрибуты деятельности любого регионального ОМП. Возможности самих ОМП влиять на перечисленные факторы, крайне ограниченны.

К числу «других факторов» следует причислять те, что также оказывают существенное влияние на деятельность ОМП. Речь идет, прежде всего, о восприятии и понимании судьями самого процесса отправления правосудия и тех задач, которые возложены именно на данный судебный либо арбитражный орган, о правовой идеологии,

которой придерживаются и разделяют судьи, о юридических ценностях и приоритетах, которые лежат в основе принимаемых ими решений. Иными словами, эта группа факторов включает такие, которые зависят всецело от судейского усмотрения и/или реализуемых в рамках неотъемлемых судейских полномочий.

С учетом этого следует попытаться выделить перечень вопросов, от решения которых во многом не в последнюю очередь и будет зависеть судьба Суда ЕвразЭС.

Самоидентификация в качестве главного судебного органа Сообщества

От того, каким именно будет статус Суда ЕвразЭС, – пусть даже не юридический, а, для начала, фактический, – во многом зависит эффективность интеграции, равно как и международный авторитет Сообщества. Как представляется, Суду ЕвразЭС следует априори прилагать усилия для закрепления статуса *наднационального судебного органа сообщества* посредством разграничения компетенций органов ЕвразЭС, критического анализа принимаемых ими нормативно-правовых актов, обеспечения целостности и одновременно развития соответствующего правопорядка. Суд ЕвразЭС не может быть инструментом исключительно урегулирования споров, возникающих в связи с правоприменени-

¹ См.: Шинкарецкая Г.Г. Перспективы для Суда ЕвразЭС и Таможенного союза // Международная научно-практическая конференция «Тункинские чтения». Сборник докладов и статей. Вып. 2 / Под редакцией А.С. Исполинова и А.А. Баталова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 57-68; см. также: Баишев Ж. Обеспечение независимости судьи – необходимое условие деятельности Суда ЕвразЭС. Статья доступна на сайте Суда: www.sudevrazes.org (Дата последнего обращения: 14 декабря 2012 г.).

ем нормативно-правовой базы ЕврАзЭС. Такое упрощенное восприятие функций ОМП уже давно не соответствует реалиям международной жизни и вряд ли отвечает потребностям членов данного интеграционного объединения.

Если Суд будет восприниматься и воспринимать себя лишь в качестве одного из органов Сообщества, выполняющего техническую функцию по разрешению споров, верховенство права на территории Сообщества вряд ли будет обеспечено. Юридический и фактический статус Суда должен быть гораздо весомее. Принципиально важен статус Суда «над» остальными органами ЕврАзЭС. Но такая целеустановка наверняка встретит возражения в том духе, что уставные документы Суда и другие договоры, заключенные в рамках ЕврАзЭС, таким статусом Суд не наделяют. Однако и Суд ЕС, с юридической точки зрения, не был изначально наделен тем высоким статусом, которым обладает в настоящее время. Фигурально выражаясь, существующий статус Суда ЕС в правовом порядке Европейского Союза является самопровозглашенным. Однако при этом нужно сделать важную разъяснительную оговорку: статус Суда ЕС, его, действительно, а не номинально большой авторитет уверенно опирается на платформу эффективности его деятельности.

Повышение и укрепление авторитета Суда в рамках системы ОМП

Стратегический курс руководства РФ на формирование Евразийского Экономического Союза как эффективного интеграционного объединения на постсоветском пространстве, адекватном геополитическим и экономическим реалиям дает Суду ЕврАзЭС все основания для того, чтобы занять одну из лидирующих позиций в системе ОМП. Какими видятся реальные пути решения столь амбициозной задачи?

Если Суд при разрешении споров и вынесении консультативных заключений будет буквально следовать положениям, заложенным в его учредительных и иных регламентирующих его деятельность документах, отправление правосудия в рамках ЕврАзЭС будет сведено к, по существу, техническому поиску «правильной» юридической нормы. Но даже если найденная норма и приведет

к верному решению, последнее так и останется лишь решением по конкретному делу и не более того. Общепризнанный, а не только номинальный авторитет Суда, может набираться через такие решения и консультативные заключения, которые окажутся не только правильными в юридическом смысле, но и привлекут внимание международного юридического, в первую очередь, судейского сообщества, будут цитироваться другими ОМП. С каждой ссылкой, заимствованием из конкретного решения Суда ЕврАзЭС его авторитет в системе ОМП будет повышаться, а, следовательно, будет усиливаться и влияние, оказываемое Судом на деятельность других ОМП и, соответственно, развитие международного права. Имеющийся при этом у Суда выбор форм и методов эффективной работы в данном направлении представляется, достаточно широким и разнообразным.

Заметим, что *sinequanon* решения указанной задачи является своевременное размещение решений Суда ЕврАзЭС на его официальном интернет сайте на английском языке (в настоящее время они доступны только на русском языке). В противном случае, как бы блестяще решения ни были сформулированы, их значение будет оставаться локальным.

Использование неотъемлемых полномочий.

Суду ЕврАзЭС следует активно использовать подразумеваемые и неотъемлемые полномочия, в которых заложена сама суть, сама природа судейской власти. Решения, вынесенные с использованием таких полномочий, отличаются зрелостью и особой проработанностью.

Опора на общее международное право.

Судьям Суда ЕврАзЭС целесообразно постоянно аргументировать и подчеркивать связь законодательства интеграционного объединения с международным правом, частью которого оно является. При этом логично рекомендовать в каждом принимаемом решении давать ссылки на положения общего международного права, а также, где это применимо, намного сторонние международные договоры. Речь не идет о том, что указанные источники права должны выступать основой принимаемых Судом решений. Но в своих рассуждениях, в мотивировочной части решений Суд, будучи ОМП, просто обязан использовать широкую аргументацию, учитывающую самые разные источники права. Безусловно, это

придает выводам Суда большую убедительность и, что немаловажно, прецедентную значимость.

Заимствование актуального опыта других ОМП

Цитирование прецедентов уже давно стало императивом взаимодействия судей различных ОМП и условием формирования общей системы прецедентов в международном праве.² Заимствуя применимые в рассматриваемых случаях выводы, подкрепляя свою позицию прецедентами авторитетных судов и арбитражей, Суд ЕврАзЭС тем самым продемонстрирует свою готовность «услышать» мнение других членов международного судейского сообщества и участвовать в диалоге с ними. Творческий анализ практики других ОМП, в первую очередь Международного Суда (далее – МС), Органа по разрешению споров ВТО (далее – ОРС ВТО), Суда ЕС и Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), будет способствовать укреплению статуса Суда ЕврАзЭС в системе ОМП. Хорошее знание решений других ОМП, осведомленность о существующих различных подходах к решению тех или иных вопросов международного права, подчеркнет факт гармоничной «встроенности» Суда ЕврАзЭС в существующую систему ОМП.

Выработка новаторских подходов и высоких стандартов в сфере отправления международного правосудия

Суд ЕврАзЭС должен не только применять уже закрепленные в различных источниках права подходы и стандарты, не только заимствовать выводы других ОМП, но и стремиться к выработке собственных, чем активно занимаются такие авторитетные ОМП, как Суд ЕС, ОРС ВТО и ЕСПЧ. Это достигается, в частности, посредством проявления судейской активности, когда судьи выходят за рамки привычных представлений о судействе и отпращивании правосудия. Причем, основным источником новых подходов и стандартов является судебное правотворчество, которое постепенно становится неотъемлемой стороной деятельности современных ОМП.³

Помимо рассмотренных выше «фундаментальных блоков» функционального развития Суда ЕврАзЭС существует две специфические области, требующие отдельного и пристального внимания.

Эффективная защита прав и интересов хозяйствующих субъектов

Защита прав и законных интересов хозяйствующих субъектов является одной из важнейших задач ОМП, осуществляющих свою деятельность в рамках региональных интеграционных объединений. Независимое, беспристрастное рассмотрение спора, способность критического анализа нормативно-правовой базы объединения и определенная «смелость» вынесения решений в пользу хозяйствующих субъектов следует рассматривать в качестве важнейшей составляющей деятельности региональных ОМП. Именно такой подход мы видим в основе первого решения Суда ЕврАзЭС.⁴ Принятое Коллегией Суда решение определенно укрепило надежду хозяйствующих субъектов государств-участников данного интеграционного объединения, что Суд в своей деятельности и далее будет воплощать идеалы правосудия, ставшие уже привычными в деятельности таких региональных судебных органов, как, например, Суд ЕС.

Особо следует выделить выводы Суда в отношении права исчерпания заявителем внутренних средств правовой защиты, к которым можно отнести обязанность заявителя использовать досудебный порядок урегулирования споров.⁵

Позиция Суда в отношении исчерпания внутренних средств защиты полностью соответствует международной практике. В частности, А.А.Ковалев и А.С.Исполинов утверждают, что «для того, чтобы ЕСПЧ согласился с возражениями государства о том, что заявителем не были исчерпаны внутренние средства защиты, государство должно доказать, а Суд должен убедиться, что неиспользованное заявителем средство является ему доступным на практике и эффективным... Это означает, что на государство, желающее заявить о неисчерпании внутренних

² См.: *Смбатян А.С.* Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. – М.: Статут, 2012. С. 161-171.

³ Там же. С. 196-220.

⁴ Решение Суда Евразийского Экономического Сообщества от 5 сентября 2012 года по делу № 1-7/1-2012.

⁵ См.: *Смбатян А.С.* Первое решение Суда Евразийского Экономического Сообщества – в копилку авторитета // Право и политика, № 12(156), 2012. С.2003-2007/

средств защиты, возложена обязанность **убедить** Суд, что данное средство является эффективным, доступным в теории и на практике». ⁶ Именно такой подход был положен ЕСПЧ в основу его ставшего хрестоматийным решения по делу *Akdivar v. Turkey*,⁷ в котором Суд указал, что «...заявитель не обязан прибегать к средствам защиты, которые являются недостаточными или неэффективными. Более того, в соответствии с общепризнанными нормами международного права, могут существовать особые обстоятельства, которые освобождают заявителя от необходимости использовать все внутренние средства защиты, имеющиеся в его распоряжении». ⁸ Кроме того, Суд сделал важнейший вывод о том что «принцип исчерпания внутренних средств защиты не является абсолютным и не должен применяться автоматически. При решении вопроса о том, было ли соблюдено это правило, необходимо принимать во внимание специфические обстоятельства каждого конкретного дела». ⁹ Данный подход находит подтверждение в решении Межамериканского Суда по правам человека по делу о защите прав коренного народа Аवास Тингни, в котором, в частности, сказано, что «государство, ссылающееся на неисчерпание, должно указать какие именно средства внутренней правовой защиты следует использовать и представить доказательство их эффективности». ¹⁰ Позднее аналогичный подход был применен МС по делу *Avena*.¹¹ Таким образом, первое решение Суда ЕврАзЭС является хорошим началом.¹²

⁶ Ковалев А.А., Исполинов А.С. Субсидиарность и защита прав человека: Европейский Суд по правам человека и Конституционный Суд России после дела Маркина // Российское правосудие. № 1(69), 2012. С.5-18 (подчеркнуто в оригинале).

⁷ ECHR, *Akdivar v. Turkey*(Application no. 21893/93). Judgment, 16 September 1996.

⁸ Ibid. Para. 67.

⁹ Ibid. Para. 69.

¹⁰ The *Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community Case*, Judgment on the Preliminary Objections of February 1, 2000, Series C № 66, para. 53.

¹¹ *Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)*. ICJReports. 2004. P. 12. См. также особое мнение судьи Верещетина к этому решению.

¹² На решение ответчиком была подана апелляция. Апелляционная палата полностью подтвердила решение Коллегии Суда. См.: <http://sudevrazes.org/main.aspx?guid=20341>

Попутно заметим, что 15 ноября 2012 г. Коллегией Суда было вынесено решение по второму делу, в котором оспаривалось решение Комиссии Таможенного Союза о классификации товаров. По результатам рассмотрения данного дела Суд заключил, что оспариваемое заявителем решение № 819¹³ «влечет нарушение прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, поскольку произвольная классификация товара приводит к неверному исчислению ввозных таможенных пошлин». Суд также не согласился с доводами ответчика – Евразийской Экономической Комиссии – о том, что Комиссия не допустила нарушение прав заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, уточнив, что «Решение № 819 лишило общество с ограниченной ответственностью «ОНП» возможности реализации права на экономически выгодных условиях оказывать представительские услуги при таможенном оформлении товара». ¹⁴ Таким образом, начало деятельности Суда в части защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов является весьма обнадеживающим и даже многообещающим.

Защита прав человека.

Развитие международного права и значительное усиление, интенсификация международного сотрудничества в самых разных областях привели к тому, что ни один «специализированный» ОМП уже фактически не обладает исключительным правом толкования положений соответствующего договорного режима. Как Суд ЕС, в частности, вынужден с этим мириться, так и у Суда ЕврАзЭС на сей счет не должно быть никаких иллюзий. Среди областей, в которые наиболее вероятно «вмешательство» других ОМП, в первую очередь

¹³ Решение Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 года № 819 «О классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза транспортных средств МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ».

¹⁴ Решение доступно интернет сайту Суда: <http://sudevrazes.org/main.aspx?guid=20341>

следует выделить международную защиту прав человека.

Как известно, Российская Федерация занимает «почетное» первое место по количеству жалоб, подаваемых ее гражданами в ЕСПЧ. Углубление процесса интеграции в рамках Таможенного Союза, ЕврАзЭС и Единого Экономического Пространства, расширение полномочий Евразийской Экономической Комиссии и ее органов в принятии юридически обязывающих решений, само по себе расширяет «потенциал» возможных нарушений прав человека в рамках указанных интеграционных объединений. В связи с этим неизбежно заострение вопроса о роли Суда ЕврАзЭС в обеспечении защиты прав человека на пространстве Сообщества. Есть все основания полагать, что если Суд ЕврАзЭС не продемонстрирует соответствующей готовности, эту роль «перехватит» ЕСПЧ. Как отмечает А.С.Исполинов, первый в отечественной науке выявивший эту потенциальную проблему, «такой вариант возможен, если система контроля за соблюдением прав человека не будет выстроена либо на уровне учредительных документов ЕЭП, либо эту миссию не возьмет на себя Суд ЕврАзЭС, который должен заявить о готовности проверять нормы права ЕврАзЭС на предмет их соответствия основным правам человека, а также о своей монополии на толкование норм права ЕврАзЭС».¹⁵

В то же время в настоящее время компетенция суда *rationemateriae* не позволяет ему рассматривать споры в области прав человека. Статья 13 (п.2) Статута Суда гласит: «Суд рассматривает споры экономического характера, возникающие между Сторонами по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров, действующих в рамках ЕврАзЭС». По нашему мнению такая ситуация не только недопустима, но и подрывает саму идею правосудия на территории Сообщества. Вместо того, чтобы по примеру Суда ЕС стать аналогом конституционного суда интеграцион-

ного объединения, деятельность Суда ЕврАзЭС ограничивается довольно узкой экономической сферой. Получается, что компетенция ОМП, учрежденного в рамках регионального интеграционного объединения, сведена к функции «межгосударственного коммерческого арбитража», которым, по образному выражению Г.Г. Шинкарецкой, «был фактически убит Экономический суд СНГ».¹⁶

Однако, даже если предположить, что компетенция Суда будет должным образом расширена, нужно исходить из того, что система защиты прав человека в рамках правопорядка ЕврАзЭС должна быть сравнима по своей интегрированной эффективности с системой, выстроенной ЕСПЧ.¹⁷ И только в таком случае ЕСПЧ должен будет априори исходить из факта наличия у ЕврАзЭС собственной и адекватной системы защиты прав человека, и, соответственно, воздерживаться от принятия к рассмотрению соответствующих жалоб. Это подразумевает, что Суд ЕврАзЭС должен придерживаться весьма высоких стандартов такой защиты. В противном случае судьи ЕСПЧ будут подвергать ЕврАзЭС «сканированию»¹⁸ на предмет нарушения прав человека, со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. В связи с этим возникает фундаментальный вопрос о готовности судей Суда ЕврАзЭС взять на себя столь непростую креативную миссию, равно как и способности проводить объективный анализ нормативно-правовой базы ЕврАзЭС на предмет выявления нарушений прав человека, а также инициировать необходимое ее обновление, адекватное времени и развитию Сообщества.

¹⁵ Исполинов А.С. Практика ЕСПЧ в отношении Европейского Союза: некоторые уроки для ЕврАзЭС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3, 2012. С. 115.

¹⁶ Шинкарецкая Г.Г. Перспективы для Суда ЕврАзЭС и Таможенного союза // Международная научно-практическая конференция «Тункинские чтения». Сборник докладов и статей. Вып. 2 / Под редакцией А.С. Исполинова и А.А. Баталова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 65. Сноска опущена.

¹⁷ См.: *Bosphorus Airways v Ireland no 45036/98 (Application no. 45036/98)*, 30 June 2005. P.155-157.

¹⁸ Исполинов А.С. Практика ЕСПЧ в отношении Европейского Союза: некоторые уроки для ЕврАзЭС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3, 2012. С. 111, сноска опущена.

Библиография:

1. Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право. М., 2002.
2. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Право Европейского Союза. Вопросы истории и теории: учебное пособие. – М., 2010.
3. Тункин Г.И. Теория международного права. Под общей ред. проф. Л.Н. Шестакова. – М.: Издательство «Зерцало», 2006.
4. Шумилов В.М. Международное экономическое право. М. Юрайт, 2011.
5. WTO Jurisprudence and Policy: Practitioners Perspectives. Ed. by Marco C.E.J. Bronckers and Gary N. Horlick. London: Cameron May. 2004.

References (transliteration):

1. Karro D., Zhyuyar P. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo. M., 2002.
2. Marchenko M.N., Deryabina E.M. Pravo Evropeyskogo Soyuz. Voprosy istorii i teorii: uchebnoe posobie. – M., 2010.
3. Tunkin G.I. Teoriya mezhdunarodnogo prava. Pod obshchey red. prof. L.N. Shestakova. – M.: Izdatel'stvo «Zertsalo», 2006.
4. Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo. M. Yurayt, 2011.
5. WTO Jurisprudence and Policy: Practitioners Perspectives. Ed. by Marco C.E.J. Bronckers and Gary N. Horlick. London: Cameron May. 2004.